

НАУКА
НА ПАЛЬЦАХ

НАТАЛЬЯ ФОМИНА

РУССКИЙ

ДЛЯ ТЕХ, КТО
ЗАБЫЛ ПРАВИЛА

Теперь уже не путаю
«одеть» и «надеть»

Не ношу ни носок,
ни носков

Как понять,
он мне звонит или звонит

Наталья Фомина
Русский для тех,
кто забыл правила
Серия «Наука на пальцах»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42977900

*Русский для тех, кто забыл правила / Наталья Фомина: АСТ; Москва;
2019*

ISBN 978-5-17-114225-4

Аннотация

Русский язык – один из самых сложных языков мира! В нем огромное количество правил и еще больше исключений. Запомнить их все очень сложно, а бессмысленное заучивание правил навеивает скуку и тоску. Новая книга серии поможет понять основные законы русского языка и повысить свою грамотность без скучной зубрежки. На примере невероятно увлекательных текстов читатель сможет проникнуть в тайны нашего родного языка. А великолепные примеры сделают правила более понятными.

Содержание

Предисловие	5
Для чего человеку нужен язык	18
Литературный язык	26
Русский язык в современном мире	29
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Наталья Фомина Русский для тех, кто забыл правила

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2019

*Нельзя, чтоб тот себя письмом своим прославил,
Кто грамматических не знает свойств, ни
правил...*

А. П. Сумароков (1747)

Предисловие

Известно, что когда много читаешь, вдруг начинаешь понимать язык. Начинаешь чувствовать его, даже не зная особо все эти мудрёные правила, которые в своё время так отталкивали в школе. Это – как вождение автомобиля. Если много лет сидишь за рулём, начинаешь ездить автоматически, инстинктивно-правильно, даже не задумываясь, почему ты поступаешь так, а не иначе.

Вот и с языком – примерно то же самое. Много читаешь, и зрительная память, в конце концов, срабатывает. Начинаешь просто получать удовольствие от красивого и правильного языка.

А то, как пишется то или иное слово, как ставятся знаки препинания, просто запоминается, зрительно «фотографируется». Но для этого надо не «глотать» тексты, а читать вдумчиво, обращая внимание на написание слов, спрашивая себя, а как бы ты написал в том или ином случае...

Читая авторов, которые хорошо пишут, привыкаешь хорошо говорить.

ВОЛЬТЕР, французский философ-просветитель

Короче говоря, когда много читаешь, рано или поздно приходит ощущение, что какое-либо слово пишется именно так. А если написано иначе – словно глаз режет.

Ну и, конечно же, всё это справедливо только в том случае, если прочитал не просто много книг, а много грамотно написанных книг.

Психологи говорят, что есть такое понятие «чувство языка». Это «феномен интуитивного владения языком, проявляющийся в понимании и использовании идиоматических, лексических, стилистических и прочих конструкций ещё до целенаправленного овладения языком в обучении». А я бы сказала, что такое возможно и вообще без целенаправленного овладения языком в обучении. Точнее – в обучении в школе.

Школа – это вообще вопрос сложный. Можно же, например, в школе целый год изучать правила дорожного движения и устройство автомобиля. Теоретически изучать. Но хорошим водителем всё равно не станешь, пока не сядешь за руль и не проедешь свои первые сто тысяч километров.

Так и правила русского языка: сколько их ни изучай, если в жизни не читаешь и не пишешь, постоянно не читаешь и не пишешь, то всё это останется «пустым звуком».

Нет, я, конечно, не собираюсь утверждать, что правила вообще учить не надо. Конечно же, надо! Но если не закреплять их на практике, толку не будет. А вот если много читаешь и пишешь, начинает происходить некое «обобщение на уровне первичной генерализации без предварительного сознательного вычленения элементов, входящих в это обобщение».

Не понятно?

Скажу то же самое другими словами: если много читаешь и пишешь, начинаешь всё понимать и делать правильно и без углублённого знания правил. Формируется стихийное овладение речью и её базовыми законами.

Без чтения нет настоящего образования, нет и не может быть ни вкуса, ни слова, ни многосторонней шири понимания; Гёте и Шекспир равняются целому университету. Чтением человек переживает века.

АЛЕКСАНДР ГЕРЦЕН, русский публицист-революционер, писатель

Это как при хождении: ты ходишь каждый день, ходишь много, ходишь правильно, но при этом можешь даже не знать, какие и в какой последовательности работают мышцы.

Это, кстати, весьма наглядный пример, ведь даже при обычной ходьбе работает более двухсот мышц! Но разве обязательно при ходьбе задумываться, какие задействуются мышцы ног, ягодиц, спины и брюшного пресса, что насыщается кислородом и сколько калорий сгорает.

Итак, запомним: чувство языка берётся, прежде всего, из опыта длительного использования языка. То есть из чтения и письма. В этом случае мозг просто вынужден обрабатывать огромное количество языковой информации, в том числе и в её графическом отображении.

Видимо, тут дело в том, что особенность работы нашего мозга такова – он постепенно отсеивает всё ненужное,

и остаётся главное — то, что повторяется. Остаётся логика. Логика вождения автомобиля, логика написания слов и их составления в предложения. Создаются компактные логические модели, и они управляют выбором нужной буквы или знака препинания. А компактность порождает быстрое действие. Тут всё точно так же, как при пересечении перекрёстка, не оснащённого светофорами. Думать на перекрёстке некогда, правила вспоминать бессмысленно — у хорошего водителя всё делается «на автомате».

И пишет грамотный (и опытный) человек правильно, не задумываясь, как он это делает. В тех же нечастых случаях, когда возникают сомнения, «логические модели управляют поиском правильного варианта и находят его».

Ну и, безусловно, очень многое зависит от той среды, которая вас окружает. Точнее — от общества, в котором вы чаще всего находитесь. Ведь мы автоматически имитируем произношение и артикуляцию окружающих нас людей.

* * *

А теперь вернёмся к книге, которую вы купили и собираетесь прочитать.

Все умные книги начинаются с эпиграфа, то есть с цитаты, помещаемой во главе всего сочинения или какой-то его части с целью обозначить его дух, его смысл, отношение к нему автора и т. п.

И я тоже решила так поступить.

«Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, — ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя — как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!»

Между прочим, вышеприведённые слова написал великий русский писатель И. С. Тургенев. Написал в июне 1882 года, то есть 137 лет тому назад!

Прекрасно сказано!

Жить в России и не знать русский язык стыдно. Да что там стыдно — просто невозможно. С ним мы сталкиваемся ежедневно сотни и тысячи раз. Это в какой-нибудь физике или высшей математике, пожалуй, ещё можно не разбираться. Вот я, например, школу окончила очень давно, но мне ни разу в жизни не потребовалось знание, что такое синус или косинус, или умение вычислять логарифм. Это всё-таки очень специальные знания.

Русский язык — иное дело.

Это каждодневное средство общения, это язык, на котором ты думаешь. Его в России ребёнок в значительной степени усваивает в раннем детстве путём подражания окружающим его взрослым. Да и не только в России: по недавним подсчётам, в мире на русском языке говорят почти 170 миллионов человек, и около 350 миллионов человек его хорошо

понимают.

В марте 2013 года русский язык вышел на второе место в мире по использованию в Интернете. В XX веке он вошёл в число так называемых мировых (глобальных) языков, и этот статус был закреплён в ООН, где русский является одним из рабочих языков.

Короче говоря, хороший это язык.

Как говорил литературный критик В. Г. Белинский, «один из богатейших языков в мире».

Но уж больно трудный!

Почему?

Да потому, что в русском языке очень много правил и ещё больше всевозможных исключений. И ладно нам – носителям языка, – мы ещё в детстве всё кое-как усваиваем, а как-то иностранцам? У них буквально «мозги кипят» уже от одной грамматики.

Эти существительные-прилагательные склоняются, а эти не склоняются...

А попробуйте-ка поставить «ножницы» или «вилы» в единственное число...

Или придумайте родительный падеж множественного числа слова «мечта»...

А эти прилагательные, которые переходят в разряд существительных (столовая, ученый, пирожковая), сумеете-ка их различить...

А почему надо писать «экстремальный», хотя вроде бы

проверочным словом должно быть слово «экстрём»...

А почему частица «ли» всегда пишется отдельно (навряд ли, едва ли), но только не в словах «неужели» и «ужели»...

А это ударение, которое при склонении-спряжении способно скакать, как лягушка, с одного слога на другой (сто́л-стола́, ду́б-дубы́). Французам вот ведь как хорошо: у них ударение всегда на последний слог!

КСТАТИ

Ну, вот как так может быть, чтобы такое хорошее слово, как «быть», не могло существовать в русском языке в настоящем времени? Зато оно превосходно себя чувствует в прошлом и будущем.

Конечно, в плане исключений русский язык не имеет себе равных. Их просто вагон, да ещё маленькая тележка рядом. Вот, например, почему слово «пловец» пишется через «о», если любой здравомыслящий человек в качестве проверочного слова будет использовать слово «плавать»? Почему слово «шут» пишется через «у», а слово «парашют» через «ю»? Я вот выше говорила о логических моделях, которые управляют выбором нужной буквы или знака препинания. И в правописании, по идее, всё должно подчиняться единой логике, и тогда не нужно зубрить так много правил и исключений. Но попробуйте написать слово «парашют» через «у»... Конечно, грамматическая полиция за вами не придёт, но друзья вполне могут пристыдить за то, что вы убиваете великий и могучий русский язык.

И это мы ещё не говорили про разные фразеологизмы типа «денег как грязи», «собаку съел», «лезть на рожон», «дело в шляпе», «делать из мухи слона» и т. д.

А попробуйте-ка перевести на какой-нибудь иной язык такое понятное для любого русского «да нет, наверное»...

Или попытайтесь объяснить иностранцу фразу «руки не доходят посмотреть»...

Грамотность, к великому сожалению, нельзя назвать сильной стороной большинства россиян. Более того, орфографические, синтаксические и даже грамматические ошибки многие воспринимают совершенно спокойно, позволяя себе допускать их даже публично.

А всё почему? Потому что безграмотность перестала быть позором. Во всяком случае, она стала считаться вполне допустимой, например, в рекламе, при общении в Интернете или в «эсэмэсках».

* * *

Немного истории. В 1897 году в Российской империи было 293 грамотных мужчины на 1000 человек. У женщин этот показатель был ещё ниже – 131 грамотная женщина на 1000 человек. А в 1930 году, уже в СССР, было введено всеобщее начальное обучение, и актуальной стала задача борьбы с малограмотностью. По данным переписи 1939 года, количество неграмотных граждан страны было доведено до 10 %.

Последовавшая Великая Отечественная война задержала дальнейшее устранение неграмотности, и только в 1972 году вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О завершении перехода ко всеобщему среднему образованию молодёжи и дальнейшем развитии общеобразовательной школы». Все это было частью культурной революции в СССР.

И ведь она произошла, кто бы что сейчас ни говорил о Советском Союзе!

Кстати, уверена, что в этой фразе сейчас больше половины людей написали бы «кто бы что не говорил». Не будем бить их по голове учебником русского языка Розенталя и повторять: «Частица *не* отрицательная, частица *ни* усиительная... Частица *ни* употребляется в придаточных предложениях, имеющих обобщающее или уступительное значение, для усиления утверждения...»

Вся проблема тут в том, что с развитием технического прогресса возникли вредные тенденции, вызывающие снижение общей грамотности населения.

Дело в том, что всё стало очень быстрым. Ни у кого нет времени читать книги, ни у кого нет времени «заморачиваться». Всевозможные мобильники и планшеты, «вайфаи» и «айфоны» привели к использованию слов и выражений, неприемлемых для использования в нормальном правописании.

А человек – он ведь очень наивный. Он сначала дума-

ет, что в «эсэмэске» можно написать неправильно для ускорения процесса. Конечно, он же грамотный! Он же знает, как надо. Он просто немного торопится. А, например, на экзаме-не он всё напишет как положено. Это – да, но потом наступает то самое запоминание, о котором мы говорили выше, ошибки зрительно «фотографируются», многократно повторяются, «застревают» в голове. А потом совершенно незаметно начинаются всякие там «пожалста», «щас», «на-до встретица», «сафсем», «ниасилил» и «слишкам многа бу-каф».

Отсутствие контроля за соблюдением норм языка приводит (да что там – уже привело) к утрате ценности грамотности. В результате, например, тотальный диктант на «пятёрку» пишет всего 2 % участников, а один участник этой ежегодной акции по массовой проверке грамотности установил потрясающий антирекорд, допустив 273 ошибки в 282 словах.

Ещё как-то держатся в этом смысле люди старшего поколения, среднего возраста. То есть те, кто ещё застал те времена, когда основным источником информации были книги. А молодые?

Никого не хочу обидеть, но они уже почти не читают в традиционном понимании этого слова. Для молодого поколения стало характерно так называемое «клиповое» мышление, когда большая часть информации доносится с помощью картинок, а не текста. И это, безусловно, сказывается на гра-

мотности.

«Надо бы встретится», «пробывал», «кажется» и т. п.

Это уже почти стало нормой. И проблема тут вот в чём. Один человек пытается донести какие-то мысли до другого человека, но при этом даже не хочет выучить хотя бы основы этого средства донесения своих идей.

А если это проэкстраполировать на другие виды деятельности?

Не поняли?

Хорошо, скажу проще. А что, если спроецировать это на остальные виды деятельности? И получается очень грустно, потому что и в остальных сферах сейчас начала доминировать такая же поверхностность.

* * *

Иные полагают, что учебник может заменить собой учителя.

Я не могу с этим согласиться.

По моему мнению, никакая книга не сравнится с устным изложением предмета, где преподаватель в живой беседе с учениками пользуется любым представившимся ему случаем к максимально наглядному объяснению, и предугадать все эти случаи не в состоянии даже самый опытный составитель учебника.

Более того, если бы кто и вздумал внести в книгу все воз-

возможные объяснения, то она дошла бы до поистине громадных размеров и пользоваться такой книгой стало бы невозможно.

Многие авторы учебников излагают материал так: предлагают примеры, делают им разбор и выводят отсюда правило или определение. Но всякому преподавателю известно, что иногда одно истолкование какого-нибудь неизвестного для учеников слова, какое-то удачное сравнение, родившееся случайно, может сразу дать ученику совершенно ясное понятие о предмете, и это устраняет необходимость прибегать к принятому приёму объяснения.

Вот и я попытаюсь в этой книге писать так, как будто это устная речь. Да и не учебник это вовсе. Я и сама, если честно, многого не знаю. Просто я много читаю, много пишу...

Тут – как в случае с моими любимыми автомобилями. Более тридцати лет сижу за рулём, езжу без аварий и без штрафов (грубых нарушений правил), а вот попробуй-ка объяснить другому какое-то правило. Например, правило переезда через железнодорожные пути на санях-волокушах. Это, кстати, не шутка, и я сама когда-то подобную дребедень сдавала на экзамене в ГАИ (так тогда называлась нынешняя ГИБДД).

Объяснить правило другому человеку трудно. Даже если сам всё понимаешь и «на опыте» ничего не нарушаешь. Надо ведь, чтобы и совсем «чайникам» стало понятно.

Основываясь на этих соображениях, я изложила в своей

книге (повторюсь – это не учебник, рекомендованный Министерством образования) только то, что поняла сама.

Вроде бы поняла...

И, кстати, до некоторых вещей я сама дошла только в процессе написания этой книги. И мне было интересно.

Как говорил Н. В. Гоголь, «уча других, также учишься». Очень верно подмечено!

Но я и не хотела никого учить. Я – не учитель.

Соответственно, эта книга только напоминает учебник.

Это не учебник. Это, скорее, попытка разговора на весьма непростую тему, которую, к сожалению, многие и важной-то не считают. А вот я считаю. Так уж всё сложилось в моей жизни. И в качестве помощников в этом разговоре я взяла себе отличных авторов (Льва Николаевича Толстого, Антона Павловича Чехова, Фёдора Михайловича Достоевского, Ивана Сергеевича Тургенева и других). Надеюсь, примеры из их великолепных текстов сделают более привлекательными и понятными мои скромные рассуждения.

Леность и непонятливость воспитанника обращаются в вину педагога и суть только вывески его собственного нерадения: он не умел, он не хотел овладеть вниманием своих юных слушателей.

НИКОЛОЙ ГОГОЛЬ, русский писатель

Для чего человеку нужен язык

Как говорил Максим Горький, «язык – это оружие литератора, как ружье – солдата. Чем лучше оружие – тем сильнее воин». Но ведь не все же собираются стать литераторами!

Но нет, так рассуждать – пустое дело. Само существование людей крепко связано языком. Ведь говорить – это значит передавать другим посредством языка (слов) то, что мы думаем о каком-нибудь предмете. Способность говорить или произносить понятные слова дарована людям от Бога, но этот дар слова, как и всякая другая способность, обнаруживается в человеке не вдруг, а постепенно. В первое время после рождения ребёнок только кричит, подобно животному, с той, однако же, разницей, что животное издаёт всегда один и тот же свойственный ему звук: например, собака всегда лает, кошка всегда мяукает, корова всегда мычит, а лягушка всегда квакает. Ребёнок же, напротив, издаёт различные звуки: иногда в его крике слышится звук «а», иногда – «у» и т. п.

У младенцев первые признаки языка проявляются с первым появлением понятий и мыслей. Обычно это происходит через полгода после рождения. И как же рано образуются в ребёнке органы голоса и слуха, как же они нежны, восприимчивы! Первые успехи в языке бывают изумительны, и они так радуют родителей. Дитя говорит не по необходимости: оно находит удовольствие в упражнении (тренировке) своих

органов, и каждая мысль его тотчас сопровождается словом.

В год ребёнок, например, выучится чужому языку гораздо легче и правильнее, чем взрослый человек.

Почему?

Да потому что дитя действует по указанию природы, по влечению живого организма – орудиями чувствительными и незачерствелыми. А вот взрослый человек прибегает к средствам искусственным, которые гораздо слабее природных, и они гораздо труднее достигают поставленной цели.

Указания и поправки взрослых для младенца не нужны: он их отвергает. И даже подражание не имеет такого сильного влияния на образование детского языка, как принято думать. Дитя принимает услышанное слово только тогда, когда имеет для него своё понятие, когда это слово становится как бы его собственностью. Порой малыш придает слову совсем иной смысл и составляет по своему внутреннему (непонятному взрослым) соображению слова, которых до того никто никогда не слышал.

Все первые слова дитя односложны.

Эти первоначальные звуки мы изображаем на письме особыми знаками, называемыми буквами. Через некоторое время ребёнок произносит уже более сложные звуки, то есть он складывает буквы и выговаривает слоги: например, «ба», «ма», «па», «ня» и др. Впоследствии ребёнок соединяет уже слоги один с другим и составляет целые слова: «ба-ба», «ма-ма» и т. д. При составлении слов дитя часто не может про-

изнести какую-нибудь букву, и потому или изменяет её на другую, или совсем выпускает. Например, вместо слова «игрушка» он произносит «иглуска», вместо «ложка» — «лока» и т. п. Оттого мы порой с трудом и большей частью по догадке понимаем, что рассказывает ребёнок (в этом возрасте он ещё даже не говорит, а только лепечет). Наконец, когда дитя подрастёт и сделается умнее, оно начнёт соединять слова между собой и составлять понятную для всех фразу. Таким образом, ребёнок, начиная говорить, постепенно восходит от букв к слогам, от слогов — к словам и, наконец, от слов — к связной речи.

Речь уже вполне понятно передает мысль, и, следовательно, собственно разговор начинается только с речи, как показывает и само название её от старинных слов «реку» (говорю) и «речить» (говорить). На этом основании тот, кто уже владеет даром слова, то есть свободно составляет фразы, но хочет научиться говорить и писать правильно, должен обрат-но нисходить от речи к словам, от слов — к слогам и, наконец, от слогов — к буквам.

Итак, в разговоре мы составляем из отдельных букв слоги, из слогов — слова, из слов — речь. Для изучения же правил, как надо говорить и писать, мы, наоборот, разлагаем целое на его составные части, то есть речь — на слова, слова — на слоги, слоги — на буквы.

Поэтому речь бывает двух родов: короткая и длинная.

Короткая речь, выражающая одну мысль, называется

предложением.

В сложной науке лингвистике учёные дают такое определение: «Предложение – это единица языка, которая представляет собой грамматически организованное соединение слов (или слово), обладающее смысловой и интонационной законченностью».

Сложновато закручено?

Зато понятно, что предложение – это не только «соединение слов», предложением может быть и одно слово.

Какое время ни возьми – за исключением длящейся восемнадцать часов кремешной ночи, всегда можно будет написать: «Смеркалось». Очень удобно для литератора. Глагол-то красивый. И настроение создаёт, и одновременно видимость действия. «Я проснулся. Смеркалось. Вышел во двор...»

АННА И СЕРГЕЙ ЛИТВИНОВЫ, писатели-соавторы в жанре остросюжетного романа

Понимаете? «Смеркалось» – это тоже предложение, которое обладает «смысловой и интонационной законченностью».

Ну, а длинная речь, показывающая связь нескольких мыслей между собой... так же не подвигает дела, как длинное платье не помогает ходьбе. Не даром же существует поговорка: «Верёвка хороша *длинная*, а *речь* – короткая».

Величайшее богатство народа – его язык!
Тысячелетиями накапливаются и вечно живут в слове

несметные сокровища человеческой мысли и опыта.

МИХАИЛ ШОЛОХОВ, русский советский писатель

С давних пор люди задумывались над загадкой языка, тайной его происхождения. Сколько увлекательных лингвистических легенд, удивительных сказаний, смелых научных предположений знает история человечества!

Одни доказывают, что язык – бесценный дар Бога; другие уверяют, что способность к речи пришла к человеку сама по себе; третьи утверждают, что язык появился в результате длительного, многовекового превращения животных (обезьян) в человека. Четвёртые думают, что человеческий язык – это подарок какой-то неведомой космической цивилизации.

В любом случае, до разгадки тайны человеческого языка ещё далеко. А пока учёные единодушны только в одном: если бы вдруг исчез язык, люди перестали бы быть людьми. Язык делает человека человеком.

Мы разговариваем с кем-нибудь, сообщая что-то и слушая других, читаем, пишем, поём, думаем, мечтаем... И во всех этих случаях используем язык.

* * *

Без языка общество людей не могло бы существовать.

Все мы, конечно же, хорошо знаем сказку английского писателя Редьярда Киплинга «Маугли». Очень интересная ис-

тория. Там один маленький индийский мальчик чудом уцелел при нападении тигра Шерхана. Оставшись без родителей, он попал на воспитание в семью волков, а потом волки приняли Маугли в свою стаю. Его учителем стал медведь Ба-лу, а другом и защитником – пантера Багира...

Нет смысла тут пересказывать всю эту захватывающую книгу. Да и не место.

Но для нас тут главное заключается в том, что это только в сказке ребёнок, проживший многие годы среди зверей, может свободно пользоваться человеческим языком! В реальной жизни такого не бывает. Если ребёнок растёт не с людьми, а среди животных, то он никогда не научится говорить.

Типичный пример. В 1920 году в джунглях индийского Миднапора были найдены в волчьем логове две девочки, которые прожили там довольно много времени. Их называли Камала и Амала. Первой было восемь лет, а второй – полтора года. Они не только не умели разговаривать, но и вели себя как настоящие зверята: быстро ползали на четвереньках, рычали, высовывая язык, ели сырое мясо, хорошо видели в темноте. В результате за годы жизни среди людей девочки так и не смогли научиться свободно говорить и делать то, что умеет ребёнок уже в четыре года. В окружении людей они чувствовали себя несчастными. Вскоре Амала умерла. А Камала еле-еле научилась прямо ходить и даже выучила несколько слов, но в 1929 году и эта девочка умерла из-за

почечной недостаточности.

Аналогичный случай произошёл и в Нигерии. Там в 1996 году в джунглях нашли мальчика-шимпанзе. Его назвали Белло, и он оказался физически и умственно неполноценным. Но зато он прекрасно перенял многие черты поведения обезьян, принявших его в своё племя, в частности их ходьбу. Белло был помещён в интернат для брошенных детей, и там он постоянно дрался с другими детьми, бросался предметами, а по ночам прыгал и бегал. Он так и не смог научиться говорить, а в 2005 году и вовсе скончался по неизвестным причинам.

А вот у нас в стране стал известен Ваня Юдин, которого прозвали «русским мальчиком-птицей». Когда социальные работники города Волгограда нашли его в 2008 году, ему было шесть лет, и говорить он не мог. Мальчик практически ничего не мог делать, он просто щебетал и складывал руки, как крылья. Этому он научился у своих друзей-попугаев (мальчик долгое время находился в квартире, в которой в клетках содержались десятки птиц его матери, которая изолировала ребёнка от мира, заперла в квартире, не пускала гулять, не отдавала в детский сад и сама с ним не разговаривала). На человеческий контакт Ваня оказался не способен, а свои эмоции он выражал, махая руками.

Подобные примеры можно было бы приводить до бесконечности.

Но и этих трёх примеров достаточно для того, чтобы по-

нять – без языка общество людей не могло бы существовать.

И ещё одна важная штука: подлинное знание родной речи закладывается в детстве. Точно так же, как в детстве закладывается и система ценностей, и самооценка, и многое-многое другое. Так что детство – это не только славная пора, когда люди живут ощущениями и видят истину такой, какая она есть, не нарушая её излишними умозаключениями. Детство – это ещё и ядро будущей человеческой личности.

И язык (в том числе и родной) легче всего учить в детстве, когда ещё всё в порядке с памятью и голова ещё не забита всякой «ерундой», какой она забита у взрослых. Кстати, вы не замечали, что родители и дети, говоря на одном и том же языке, нередко совершенно не понимают друг друга? Замечали? Но это уже тема для совсем другой книги...

Литературный язык

Территория России огромна. Да что там, это самое большое государство в мире, площадь которого (17 125 191 кв. км) почти в два раза превышает площадь идущей следом Канады. И население нашей страны в 2018 году составляло 146,9 миллиона человек.

Совершенно естественно, что не все и не везде в России говорят по-русски одинаково. На севере, например, «окают», то есть чётко выговаривают звук «о». На юге, наоборот, – «акают», то есть произносят звук «о» как «а» в безударном слогe. Где-то весьма своеобразно произносят звук «г», а где-то свёклу называют бураком, где-то петуха именуют кочетом, а где-то вместо «бордюр» говорят странное для уха москвича слово «поребрик».

Общим для всех является русский литературный язык, который сложился постепенно, в течение нескольких столетий.

Литературный язык – это образцовый язык, нормы которого обязательны для каждого говорящего по-русски.

Говорить и писать, соблюдая нормы литературного языка, – это значит говорить и писать правильно.

Но что такое правильно?

Правильно – это значит говорить и писать на унифицированном, понятном ВСЕМ языке.

Говорить и писать на правильном русском языке – это значит ощущать себя частью единого целого, а не какого-то отдельного региона, профессионального сообщества или возрастной «тусовки».

Знание норм и умение правильно говорить и писать составляют культуру речи.

А культура речи – это часть общей культуры человека.

Красота, величие, сила и богатство русского языка явствуют довольно из книг, в прошлые века писанных, когда ещё не токмо никаких правил для сочинений наши предки не знали, но и о том едва ли думали, что оные есть или могут быть.

МИХАИЛ ЛОМОНОСОВ, русский учёный-естествоиспытатель, энциклопедист

Вроде бы всё понятно. Но при этом трудно указать другое языковое явление, которое понималось бы столь различно, как литературный язык. Например, одни утверждают, что литературный язык есть некий общенародный язык, «отшлифованный» писателями и иными «художниками слова». Другие уверены, что литературный язык – это язык письменности, язык книжный, противостоящий живой речи, языку разговорному. Третьи не без оснований полагают, что литературный язык – это просто язык, общезначимый для всего народа. В отличие от территориального диалекта или жаргона, не обладающего признаками такой общезначимости.

Только одна литература неподвластна законам

тления. Она одна не признаёт смерти.

МИХАИЛ САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН, русский писатель

Я – не филолог. Но мне почему-то кажется, что термин «литературный язык» по своему происхождению связан с понятием «литература». А с чем же ещё? Или с понятием «литера», то есть «буква». Таким образом, это всё-таки письменный язык. Это не самостоятельный язык, а литературная разновидность употребления русского языка. Это – специально обработанная часть общенародного языка.

А ещё литературный язык – это язык радио и телевидения, школьного обучения, науки, публицистики и т. п.

Короче говоря, это язык, основным признаком которого является нормативность.

Литературный язык существует как в письменной форме, так и в устной. Но это лишь часть общенационального языка – его лучшая часть.

Есть два рода бессмыслицы: одна происходит от недостатка чувств и мыслей, заменяемого словами; другая – от полноты чувств и мыслей и недостатка слов для их выражения.

АЛЕКСАНДР ПУШКИН, русский поэт, драматург и прозаик

Русский язык в современном мире

Все живые языки постоянно развиваются, совершенствуются, изменяются. Они имеют своё прошлое, настоящее и будущее. При этом язык неизменно выполняет своё важнейшее назначение – служит средством общения.

Язык – это гигантская кладовая человеческой мысли. Он осуществляет связь времён, связь поколений.

Система любого языка постепенно изменяется, несмотря на наличие норм, поддерживаемых школой, печатью, радио, телевидением, а также традициями.

Изменения в языке происходят постоянно. Но они не всегда заметны в течение жизни одного поколения.

Наиболее устойчивым является синтаксический строй языка.

Что такое синтаксис? Что он изучает? Правильно – словосочетания, согласования, подлежащее, сказуемое, определение, дополнение и т. п.

А вот наиболее изменчивым является лексический состав языка. Именно лексика, то есть словарный состав языка, особенно быстро откликается на всё новое, что появляется в общественной жизни, науке, технике, искусстве и быту.

Например, ещё на моей жизни вошли в нашу речь такие слова, как «спутник», «космонавт», «космодром», «видеомагнитофон», «хиппи», «джинсы», «кроссовки» и т. п. Ка-

залось бы, это было совсем недавно. А сейчас в нашем языке появилась масса слов, которых я уже не понимаю. Что такое «хипстер», «посирить», «сорян»? Что такое «необгоняшка»? Что такое «включить Герасима»?

Мои родители не понимают обычные для меня слова типа «клава», «мерин», «грины», «аутсорсинг», «хедлайнер», «флэшмоб», «девайс», «аутлет», «приквел» и т. п. А мои дети, уверена, даже не поймут, о чём идёт речь, когда услышат такие знакомые моим родителям слова «ежовщина» или «коммуналка». И слава Богу, что не поймут...

* * *

Всякий язык носит на себе отпечаток истории и характера народа, который его употребляет. Разные слова ложатся в нём, как слои земли в геологических формациях: иногда правильными пластами, но большей частью – смешанные и искажённые.

В английском языке, например, мы находим слова древнего языка бриттов, потом – слова латинские, занесенные римлянами. Французский язык был языком дворянства, и в английском языке многие французские формы сохранились в парламентских и королевских актах и доньше.

Немецкий язык гораздо оригинальнее и самостоятельнее английского, но и в нём много латинских слов и корней.

Всего же на Земле насчитывается более 2000 языков. Точ-

нее, никто точно не знает, сколько их, и лингвисты никак не могут прийти к единому мнению по этому вопросу. Одни считают, что в мире около 3000 языков, другие – что более 6000. Вся проблема в самом определении языка и нечёткой границе между языком и диалектом.

Например, если мы возьмём такой известный язык, как испанский, то окажется, что даже его можно трактовать по-разному: во-первых, на разных испанских языках говорят в разных странах Латинской Америки; во-вторых, и в самой Испании есть разные варианты испанского – например, кастильский. Кстати, именно на нём говорят не только в части Испании, но и на Кубе, в Аргентине и в Чили. Но есть ещё несколько десятков региональных диалектов испанского языка. Например, в Испании за пределами Андалусии звук «s» произносят несколько шепеляво. В Латинской Америке это шепелявое «s» характерно только для провинции Антиокия в Колумбии. В Испании и Перу «машина» будет «соше», а в Венесуэле и Эквадоре – «сарро».

И что?

Считать эти языки за самостоятельные или не считать?

От того, как мы ответим на этот вопрос, будет зависеть то, сколько мы получим в итоге языков в мире.

Если сказано хорошо, то не всё ли равно, на каком языке?

ЛОПЕ ДЕ ВЕГА, испанский драматург, поэт и прозаик

В этом плане нам повезло: русский язык – один. Да, в нём

есть разные говоры, но не настолько, чтобы считать их разными диалектами и разными языками.

А как быть с языками, у которых даже нет письменности, а число говорящих ограничивается одной-двумя сотнями человек? Например, у индейцев, то есть у коренного населения Северной Америки, было порядка 700 языков – и все без письменности. Считать их или не считать?

А вот сколько на Земле официальных языков?

Ответить на этот вопрос легче, ведь официальный язык – это язык, признанный на государственном уровне.

Сегодня в мире выделяется 95 официальных языков. И что удивительно – латинский язык, казалось бы, мертвый язык, тоже является одним из официальных языков мира. Это государственный язык такого маленького государства, как Ватикан.

КСТАТИ

Самый распространённый официальный язык в мире – английский, он используется на национальном уровне в 56 странах мира. Далее идут французский (29 стран) и арабский (24). А вот русский язык является государственным в России, Белоруссии и Южной Осетии. Его также используют в государственных учреждениях Киргизии и Абхазии, в некоторых регионах Украины, Румынии и Молдавии.

Все языки отличаются друг от друга. Есть, например, такие, в которых всего два гласных звука и восемьдесят соглас-

ных. Встречаются языки, где насчитывается пятьдесят два падежа, а бывают такие, где нет ни одного.

ЭТО ИНТЕРЕСНО

В школе у нас изучают шесть падежей русского языка, однако различные нюансы словообразования позволяют сказать, что в русском языке – как минимум десять падежей. Во фразе «Чего тебе надобно, старче?» последнее слово – это звательный падеж слова «старик». «Кусочек сахару», «головка чесноку» – это примеры употребления слов в количественно-отделительном (или втором родительном) падеже. У ряда слов есть две формы предложного падежа: например, «о шкафе» и «в шкафу» – во втором случае говорят о местном падеже. Также у некоторых слов может образовываться исходный падеж, когда речь идёт о месте начала движения: например, «вышел из лесу».

И у каждого языка есть языки-родственники.

В частности, ближайшими братьями русского являются украинский и белорусский языки. В этих языках встречается множество общих слов и выражений.

Русский язык, происходя непосредственно от древнего славянского корня, несёт на себе отпечаток отличительной самородности. Устройство его удивительно своей правильностью, чёткостью, следованием общим началам, на которых воздвигнуты условия человеческого слова. Неоднократно случалось так, что вопросы, приводящие в затруднение глубокомысленнейших иностранных лингвистов, в русском

языке разрешаются сами собой. Правила, неполные в теории других языков, находят свое довершение в русском. Логика его свидетельствует о необыкновенном уме русского народа, который сам, по велению своего здравого смысла и музыкального слуха, составил этот язык, как птица певчая изливает свою неподражаемую мелодию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.